

НАДЕЖДА ПЕТРОВНА ДЫРЕНКОВА – К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Опубликовано: Фольклорное наследие Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1989. – С.3-14.

Надежда Петровна Дыренкова входит в первую плеяду виднейших советских этнографов, получивших специальное образование в 20-30-е годы. Она, как и С.М. Абрамзон, Г.М. Василевич, С.В. Иванов, Л.П. Потапов, Г.Н. Прокофьев, Н.В. Кисляков, Г.Н. Чернецов, были первыми выпускниками ленинградской школы этнографов, созданной Л.Я. Штернбергом и В.Г. Богоразом¹.

После Октябрьской революции потребность в кадрах этнографов становится актуальной необходимостью. На государственном уровне этнографы активно включались в решение важнейших национальных и культурных программ. Создание уже в 1917 г. при АН СССР Комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран (КИПС) потребовало участия в ней, помимо других специалистов, этнографов. Можно отметить, что вскоре одной из важнейших задач КИПСа было «определение и картографирование народностей России, главным образом на основании данных языка и отчасти религии, бытовых особенностей, самосознания и самоопределения отдельных народностей»². С первых лет существования советского государства этнографы были необходимы для работы в Госплане, где имелась специальная секция «Человек», в Народном комиссариате по делам национальностей. При нем в 1922 г. специально создается Центральное этнографическое бюро, которое занималось обеспечением экспедиций по изучению различных племен и составлению описания народов России.

Осуществление государственных задач, связанных с претворением в жизнь Декларации прав народов России, провозглашенной 15 ноября 1917 г., потребовало подготовки различных новых кадров, в том числе и этнографов. В Ленинграде 3 декабря 1918 г. создается Государственный географический институт. На двух факультетах – географическом и общезтнографическом – стали готовить специалистов широкого профиля. Деканом общезтнографического факультета назначается Л.Я. Штернберг, который помимо административных обязанностей читал ряд курсов по этнографии. Активнейшим профессором этого же времени являлся В.Г. Богораз, лекции которого по этнографии палеоазиатских народов, истории религии привлекали, помимо студентов, огромное количество слушателей³.

Набор студентов-этнографов в первые послереволюционные годы по социальному составу был самым разнородным. В основном преобладали «крестьянские дети», меньший процент составляли «городские мещане», «молодые рабочие», «разночинцы» и др. Национальный состав студентов был самый широкий.

¹ Об этих ученых см.: Сб. МАЭ. – Т.20. – М.-Л., 1961; Гаген-Торн Н.И. Лев Яковлевич Штернберг. – М., 1975; Винников И.Н. Библиография этнографических и лингвистических работ В.Г. Богораз. // СЭ. - № 4-5, 1935; Сборник статей памяти В.Г. Богораз. – М.-Л., 1937; Историко-этнографический сборник памяти В.Г.Богораз. – Магадан, 1967.

² Цит. по: Станюкович Т.В. Из истории этнографического образования. // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. – Вып. V. – М., 1971. – С.122

³ О направлении образования на этнографическом факультете, приданном Л.Я. Штернбергом и В.Г. Богоразом, см. Станюкович Т.В. Указ.соч., Токарев С.А. Ранние этапы развития советской этнографической науки. // Там же.

В числе студентов вновь созданного этнографического факультета Географического института была Н.П. Дыренкова. Она родилась 31 мая 1899 г. в д. Соснинка Новгородской губернии в семье лесопромышленника. Отец умер в 1910 г., и она вместе с братом и сестрой воспитывалась матерью-вдовой. После окончания гимназии в Ленинграде Надежда Петровна начинает самостоятельную трудовую деятельность и оказывает посильную материальную поддержку семье. В 1918 г. учительствует в г. Луг (под Ленинградом, ныне Санкт-Петербургом) в Советской трудовой начальной школе, а осенью 1920 г. Лужский отдел народного образования направляет ее в Ленинградский педагогический институт. Но оттуда она переводится на этнографический факультет Географического института, который успешно заканчивает в 1925 г.

Свои первые научные шаги Н.П. Дыренкова, будучи еще студенткой, начала под непосредственным руководством Л.Я. Штернберга и В.Г. Богораза. Она сразу стала заниматься этнографией тюркских народов Сибири и по настоянию своих учителей включила в круг своих интересов изучение языков этих народов. По языкам ее готовили выдающиеся тюркологи – академик А.Н. Самойлович и проф. Е.Е. Малов. Она была их любимой и самой способной ученицей. Учителя и их ученица навсегда сохранили самые добрые отношения и творческие контакты друг с другом.

Будучи еще студенткой, Н.П. Дыренкова совершает несколько самостоятельных экспедиций на Алтай, где совершенствуется в языках, собирает этнографический и фольклорный материалы.

После окончания института, по предложению Л.Я. Штернберга Н.П. Дыренкова была оставлена на факультете младшим ассистентом. С 1928 по 1930 гг. она занимает должность старшего ассистента и и.о. доцента. На этнографическом отделении ЛГУ и Ленинградского историко-лингвистического института (ЛИЛИ) Н.П. Дыренкова ведет семинары и читает курсы лекций по различным вопросам этнографии и языкознания тюркских народов Сибири. К моменту окончания Географического института, помимо преподавательской работы, ее как сложившегося специалиста-этнографа приглашают на должность практиканта в Музей антропологии и этнографии. Здесь в кабинете (т.е. в секторе) Сибири она проработала с 1931 вплоть до 1941 г. в качестве старшего научного сотрудника. За время работы в МАЭ она прошла аспирантуру при АН СССР.

В аспирантуру она поступает по рекомендации академика А.Н. Самойловича. В рекомендательном письме он высоко оценивает научные знания, материалы соей кандидатки, отмечая ее преданность научной деятельности, самоотверженность путешествий (т.е. экспедиций) по изучению турецких племен Северного Алтая, Минусинского края, Киргизии. В письме особо подчеркивается, что кандидату в аспирантуру, в соответствии общественными требованиями, свойственно не только служение и активное содействие в улучшении быта северных народов, которые она осуществляет на местах. Заканчивая свое письмо, А.Н. Самойлович пишет: «Избранная Н.П. Дыренковой специальность имеет важное значение в нашей стране, где турецкие племена составляют значительную часть населения. Более подготовленного по данной специальности (этнография турецких народов), чем Н.П. Дыренкова, кандидата на аспирантуру при АН мне неизвестно»⁴.

В составленном Н.П. Дыренковой трехлетнем аспирантском плане работы поражает та огромная и сложная программа, решению которой она подчинена. Темой своей диссертации она выбрала: «Мировоззрение, религиозные представления и формы культа у турецких охотничьих и скотоводческих племен тюрко-монгольских народов». Исследование этой темы, по ее мнению, должно было составить цикл отдельных работ, а также изучение шорского, карагасского (тофаларского), урянхайского (тувинского) и анатолийско-турецкого языков. Последний, как полагала Н.П. Дыренкова, ей крайне необходим для всестороннего охвата и доступа к современной турецкой научной литературе. Только в первый год работы

⁴ Письмо храниться в личном архиве Н.П. Дыренковой у ее племянницы Г.Н. Райской (далее ссылки на архив ЛАД), Санкт-Петербург.

над темой она выполняет написание таких работ как: атрибуты шамана турецко-монгольских племен, культ животных и его отражение в шаманстве турецких племен, становление шамана по представлениям сибирских народов. В 1935 г. Президиум АН СССР присуждает ей ученую степень кандидата наук этнографии, без защиты диссертации.

Научно-исследовательскую работу в МАЭ и ИЭ АН СССР Н.П. Дыренкова всегда сочетала с преподавательской деятельностью в Ленинградском университете, Институт народов Севера. Северянам с 1926 по 1932 г. Надежда Петровна преподавала шорский язык.

Примечателен такой факт ее деятельности. Работая в Горной Шории (экспедиция проводилась от Комитета Севера при Президиуме ВЦИКа), она по своей инициативе отобрала и вывезла в Ленинград группу шорской молодежи для обучения на рабфаке Института народов Севера. Эта группа во время учебы постоянно находилась под ее опекой и заботой, с ним же она вела занятия.

Полевой, экспедиционной работой Н.П. Дыренкова начала заниматься еще в студенческие годы и на протяжении всей своей недолгой жизни придавала ей огромное значение. Только за время с 1924 по 1932 г. она совершила шесть экспедиций, из них три в разные годы – в Горную Шорию, затем на Алтай, в Хакасскую автономную область и Киргизию. В 1932 г. во время экспедиции Н.П. Дыренковой от солнечных ожогов заболела волчанкой (на лице и теле) и не смогла излечиться до конца жизни. Особенно результативными ее экспедиционные поездки оказались по сбору фольклорных материалов. На языках носителей ею записаны различные жанры фольклора шорцев, телеутов, кумандинцев, челканцев, теленгитов, чулымских тюрок. Записи фольклорных материалов Н.П. Дыренковой уникальны, все они записаны на языках носителей и представлены различными жанрами. Е.Е. Малов в одном из своих отзывов так писал о ее материалах: «Я решаюсь утверждать, что во всей Шории нет собранного в таком количестве материала, как это имеется в настоящее время у Н.П. Дыренковой»⁵. Из огромного фольклорного наследия Н.П. Дыренковой издано немного. Фундаментальный труд «Шорский фольклор» (М.-Л., 1940. 445 с.) Надежда Петровна готовила к 10-летию со дня образования (1925 г.) Горно-Шорского района. При подготовке его публикации он был отрецензирован В.Г. Богоразом, Д.К. Зелениным, М.К. Азадовским, Н.Н. Попе. Е.Е. Малов взял на себя труд по проверке текстов и их переводов⁶. А.М. Горький внимательно ознакомился с ее переводом шорского богатырского сказания Алтын Картыга, внес в него некоторые существенные исправления и сделал ряд указаний по поводу литературной обработки ее фольклорных материалов. По представлению А.М. Горького, с которым Надежда Петровна находилась в переписке, она передала для издания в альманах «Год XVIII» один из образцов шорского фольклора. Альманах выпускало Государственное издательство художественной литературы под редакцией А.М. Горького, Л.Авербаха, Е.Габриловича, В. Ермилова, Вс.Иванова, В.Кирпотина, П. Павленко, Н.Тихонова, А.Фадеева. В январе 1936 г. ей присылают из альманаха «Год XIX» уведомление о приеме в портфель редакции сказания об Алтын Картыге⁷.

Н.П. Дыренкова была неутомимым пропагандистом фольклора тюркских народов Сибири. И считала своим долгом пропагандировать образцы их устного народного творчества, являющиеся бесценными свидетельствами богатства духовной культуры этих народов. В 1936 г. из главной московской редакции «Две пятилетки» она получает благодарственное письмо за записанную и переведенную ею телеутскую песню «Сорок пять табунов имевших скота». Наряду с песнями шорцев редактор тома «Творчество народов СССР» В.Ф.Плетнев намеревался издать к 20-летию Советской власти и телеутский материал⁸.

⁵ Там же

⁶ Там же

⁷ Там же

⁸ Там же

В 30-40-е годы культурное развитие национальных районов, автономий Сибири переживало бурный расцвет. Именно в эти годы для бесписьменных в прошлом народов Сибири создавалась письменность, новый (не латинизированный) алфавит, словари, орфография, грамматики, буквари и т.д. Вопросы языкового строительства, создание образовательных программ для нерусских школ, независимо от численности народностей являлось в то время заботой советских правительственных и научных учреждений, многих ученых-языковедов, этнографов.

Н.П. Дыренкова как признанный специалист в области языка, быта, фольклора тюркских народов Сибири была привлечена к этой работе. Она активно участвует в работе Всесоюзного Центрального Комитета Нового алфавита при Совете Национальностей ЦИК СССР (ВЦК НА). В 1935 г. ВЦК НА созывает на Алтае краевую языковедческую конференцию с участием народностей Западной Сибири. На ней Н.П. Дыренкова представляет «Граматику шорского языка», в обсуждении которой участвовали шорцы. В этом же году Тюрко-татарский сектор ВЦК НА просит ее вынести заключения и дать замечания к алфавитам хакасского, шорского и алтайского языков. В качестве представителя Народного комиссариата просвещения по нерусским школам Н.П. Дыренкова проводит научно-педагогическую конференцию, где обсуждались вопросы выработки литературного алтайского языка. Вскоре она подготавливает к изданию «Граматику ойротского языка», высоко оцененную мировой тюркологической общественностью. Она много сил и внимания уделяет совершенствованию педагогических процессов в национальных алтайских школах. По поручению коллегии Народного Комиссариата РСФСР она выезжает в 1940 г. в Горный Алтай по проверке и оказанию помощи в работе алтайских школ и отделов народного образования.

Наряду с шорским и алтайским, столь же весом ее вклад в развитие хакасского языкознания. В 1937 г. по поручению Народного Комиссариата просвещения она рецензирует программу неполной средней школы по хакасскому языку. К 1939 г. она создает и отправляет в Хакасский филиал ОГИЗа учебник хакасского языка. 11 апреля 1941 года Институт языка и письменности народов СССР включает в свой издательский план «Граматику хакасского языка». Издание ее было прервано войной. В 1948 г. в Абакане издается «Фонетика и морфология хакасского языка». От секретаря Хакасского Обкома партии М. Лялина Н.П. Дыренкова и Е.Е. Малов получили письмо⁹ от 6 июля 1940 г. с благодарностью ученым за подготовку материалов юбилейного сборника, посвященного народному творчеству хакасского народа. Юбилейный сборник готовили к 10-летию юбилея Хакасской автономной области.

С конца 30-х годов в Ленинградском университете Надежда Петровна, помимо шорского и алтайского, ведет преподавание хакасского языка. У нее занимались аспиранты Института языка и мышления им. Н.Я. Марра, студенты-хакасы.

Н.П. Дыренкову хорошо знали и высоко ценили в Хакасии. Помимо научных связей она постоянно сотрудничала с советскими и научными учреждениями, редакциями местных газет «Советская Хакасия», «Хызыл аал». Ответственный редактор газеты «Советская Хакасия» К. Громова в одном из своих писем благодарит ее за статью о хакасском фольклоре для сборника «Возрожденная Хакасия», в другом просит прислать воспоминания о Хакасии, о ее поездках и работе над хакасским фольклором¹⁰.

В области этнографии тюркских народов Сибири Н.П. Дыренкова была признана как солидный, высокознающий, эрудированный специалист, заслуживший при жизни мировое признание. Блестящее знание тюркских языков, свободное владение тремя европейскими (немецкий, французский, английский) языками позволили ей на собственных полевых этнографических материалах создать ряд капитальных работ, большинство которых является, к сожалению, достоянием архива. С конца 20-х годов она публикует ряд статей по

⁹ Там же

¹⁰ Там же

этнографии тюркских народов Сибири, ставших классическими, к которым и поныне обращаются специалисты, занимающиеся проблемами традиционных систем мировоззрения, культов, семейно-брачными отношениями, шаманством. Среди них такие «настоельные» выдающиеся работы как «Культе огня у алтайцев и телеутов», «Умай в культе сибирских тюрков», «Получение шаманского дара по воззрениям турецких племен», «Птица в космогонических представлениях турецких племен Сибири» и др. Публикации Н.П. Дыренковой становятся известными не только среди советских специалистов, но привлекают внимание своими оригинальными материалами и зарубежных исследователей. К XXIII Международному конгрессу, по приглашению известного американского ученого и президента конгресса Франца Боаса¹¹, Н.П. Дыренкова готовит доклад «Культе медведя у тюркских племен народов Сибири». Ф. Боас находился в личной переписке с Н.П. Дыренковой и высоко ценил ее научные исследования в области изучения традиционных культур, языков и фольклора народов Алтая¹². Доклад ее о культе медведя был опубликован в трудах Конгресса, в 1934 г. в Анкаре состоялся Всемирный тюркологический конгресс лингвистов. На конгресс Н.П. Дыренкова представила доклад: «Значение термина "бура" у алтайских тюрков, относящихся к культуре лошади и оленя». К этому же конгрессу под руководством академика А.Н.Самойловича Н.П. Дыренкова сделала научное описание коллекций предметов быта, культа и народных инструментов алтайцев. Эта коллекция была передана АН СССР в дар этнографическому музею в Анкаре. Ее доклад, научное описание коллекции по культуре алтайцев стали научной сенсацией, Лингвистического конгресса тюркологов. Министерство иностранных дел Турецкой республики на уровне посла специальным письмом выразило АН СССР благодарность, где высоко оценивался труд А.Н. Самойловича и Н.П. Дыренковой, за ценнейшие образцы и сведения о культуре народов Алтая¹³.

За свою короткую жизнь Н.П. Дыренкова опубликовала чуть более тридцати работ по этнографии, языку и фольклору тюркских народов Саяно-Алтая. Все они не потеряли своей научной ценности и в наши дни, ссылки на ее статьи по этнографии, фольклору, языку в настоящее время делаются в работах специалистов не только по тюркским народам. Мировая тюркология и поныне высоко чтит научный вклад Н.П. Дыренковой в тюркское языкознание, фольклор и этнографию. В 1965 г. в Висбадене Н. Поппе в своей книге «Введение в алтайское языкознание» опубликовал 29 биографий и списки трудов выдающихся тюркологов мира, среди них и Н.П. Дыренкова.

Ее научный архив (сохранившийся не полностью) находится в Ленинграде, в Институте этнографии АН СССР. Умерла Н.П. Дыренкова в блокадном Ленинграде, на работе, 28 октября 1941 г. После смерти ее полевые материалы и рукописи оставались в секторе Сибири Института. Лишь в 1950 году они были переданы В.В.Антроповой (сотрудницей этого сектора) в архив без предварительной научной обработки. В настоящее время фонд Н.П. Дыренковой переработан, материалы его включены в одну опись, которая составляет 270 единиц хранения. Архивом Н.П. Дыренковой широко пользуются студенты, аспиранты, научные работники Сибири, Москвы, Санкт-Петербурга и других городов. В архиве сосредоточены уникальные, неопубликованные материалы по фольклору, языку, этнографии, культурному строительству 20-30-х годов алтайцев, телеутов, хакасов, кумандинцев, тофаларов, чулымских тюрков.

Н.П. Дыренкова - ученый с мировым именем, является гордостью советской/российской этнографической науки. Издание ее неопубликованных материалов - долг перед ученым, жизнь и работа, которой была подвигом и беззаветным служением

¹¹ Франц Боас (1858-1942) – американский лингвист, этнограф и антрополог, специалист по языкам и культуре индейцев побережья Северной Америки и эскимосов. Основатель и президент (1928) Американского лингвистического общества, основоположник дискриптивной лингвистики и школы американской этнографии. См. о нем: Ф. Боас (1858-1942). // Краткие сообщения ИЭ АН СССР. Т.1. 1946.

¹² ЛАД

¹³ Копия письма МИД Турции находится в ЛАД

отечественной науке, ученым, отдавшим свой талант процветанию и развитию народов, которых она так глубоко и всесторонне изучала и любила.